

Делиш

СВЯТЫЙ
БЛАГОВѢРНЫЙ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ,
ЧУДОТВОРЕЦЪ ВЛАДИМІРСКІЙ.

Составилъ Священникъ Василій Косаткинъ,
авторъ „Очерка исторіи города Владиміра на Клязьмѣ“.

Изданіе Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя
Александра Невскаго.

Владиміръ на Клязьмѣ.
Типографія Губернской Земской Управы.

1882.

№22044-1экз.

К86

С 25

Святой благоверный
великий князь Георгий
Псеволодович, чудотворец
Смирский .

00-00

ЦБС Приокского района

* U 2 2 0 4 4 *

Центральная районная
библиотека им Т.Г. Шевченко
МКУК ЦБС Приокского района

Читальный зал

МКУК ЦБС Приокского района

СВЯТЫЙ

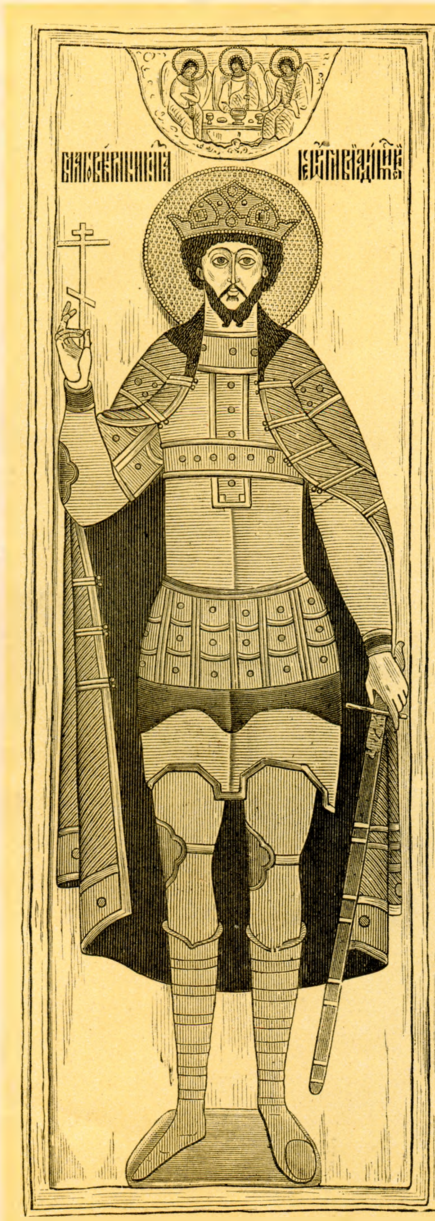
БЛАГО

Б
Ъ
Р
Н
ЫЙ

ГЕОРГИЙ

ВЛА
ДИ
МИ
Р

СКИЙ

ВЕРИИ

К
И
Л
З
Ь

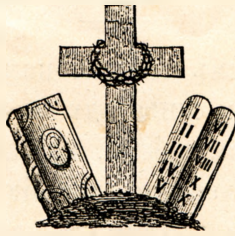
ВСЯДВЧ

ЧУ
ДО
Т
В
О

РЦЪ

СНИДЮКЪ СЪ ПОКРОВА, ВЫШТАГО ВОСТРОИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I СОФІИ АЗОВСКОЮ.

Со стороны цензуры препятствий къ напечатанію не встрѣчается. 7-го Іюня 1882 г.
Цензоръ Инспекторъ Владимірской Семинаріи Федоръ Павлицкій.

МОЛИТВА

святому благовѣрному великому князю Георгію, основателю Нижняго-Новгорода и соборнаго Михаило-архангельскаго храма, составленная Пресвященнѣйшимъ Іереміею, бывшимъ епископомъ нижегородскимъ.

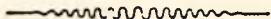
О всехвальный, святой, великій княже нашъ Георгіе, создателю св. Михаило-Архангельскаго храма и сего града, благодарно нами обитаемо, основателю! Взирая на твой сей ликъ, отъ чудотворныхъ мощей твоихъ къ намъ пришедшій, и въ немъ самую часть страдальческаго твоего тѣла очима нашими благоговѣнно зря, мы недостойніи, яко истиннаго самаго тя посредѣ себе имамы. Вѣрою сердечною и любовію припадаемъ къ тебѣ, и славимъ, и величаемъ яко избранныя воеводы труды и подвиги твои. Сладцѣ поминаемъ вхожденія и исхожденія твои по мѣстамъ симъ для спасенія страны нашей. Ублажаемъ страданія твои и смерть, юже пріялъ еси за Христа и Церковь Его.—Царіе и святителіе тя ублажиша; градъ твой и храмъ твой и вси храмы и обители града твоего о тебѣ радуются и славнии воды, здѣ мимотекуція, ты и воевъ твоихъ носившія, о тебѣ веселятся. Благоговѣнно лобызаемъ вси ликъ твой и въ немъ свя-

тыя мощи твои, чтимъ святую память твою и вѣруемъ яко живъ Господь и жива душа твоя и съ нимъ во вѣки пребываеши на небеси, идѣже любиши насъ, яко присныхъ своихъ, тоюжде любовію, ею же возлюбилъ еси отцевъ нашихъ, для нихъ же храмъ святаго Архангела и градъ тобою созданы, и не токмо любиши, но и молиши Трїипостаснаго Бога о насъ, зря во свѣтѣ Его нужды наши, немощи и бѣды.—Тако вѣруя, молимъ Господа Бога нашего, да твоими молитвами и предстательствомъ Ангела храма тобою созданнаго, святаго Архангела Михаила и твоего Ангела святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, подастъ намъ вся потребная къ вѣчному спасенію нашему и къ благобытію временному, да сподобитъ насъ въ мирѣ и покаяніи окончити животъ нашъ и да упокоитъ пожившихъ во градѣ твоємъ и преставльшихся во всякомъ чинѣ и возрастѣ. Купно со избраннымъ небесныхъ силъ воеводою, святымъ Архангеломъ Михаиломъ и соименнымъ тебѣ побѣдоносцемъ, пособствуй, святой княже и страстотерпче Георгіе, **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРУ** царство Его благочестіемъ и миромъ огради; и христіюбивому воинству его соратай непобѣдимъ буди, градъ твой и жительство его избавляя отълежащаго праведнаго прещенія, губительства, огня, междоусобія, буди въ немъ вдовицамъ и сирымъ воспитаніе и покровъ, юношамъ и дѣтямъ охраненіе, старчеству подпора, нищимъ утѣшеніе, всему священному чину и церковному причту защитникъ и помощникъ! О святой княже нашъ Георгіе! Предстательствомъ и благодатнымъ дѣйствомъ святаго Архистратига Михаила благоустрой согрѣшающимъ намъ исправленіе и по-

каянiе, каюцимся грѣховъ заглажденiе, вѣры православноя возвращенiе и утвержденiе, совѣтовъ нечестивыхъ, лжеученiй и соблазновъ множащихся разоренiе, лжи, лести и обмана всякаго посрамленiе, въ страхѣ Божиємъ и во всякой добродѣтели испроси и испосли преспѣянiе; да тако избавимся гнѣва Божiя и муки и съ тобою, яко чада съ отцемъ, славимъ Пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Празднество сему Святому 4 Февраля.

Священная память 700-лѣтiя отъ рожденiя Его 1189—1889 г.

С В Я Т Ы Й

БЛАГОВѢРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, ЧУДОТВОРЕЦЪ ВЛАДИМИРСКІЙ.

вятый Благовѣрный Великій Князь Георгій (Юрій) Всеволодовичъ родился въ 1189 году въ гор. Владимірѣ Кляземскомъ. Родители его были Великій Князь Владимірскій Димитрій-Всеволодь III(*), названный исторією Великимъ, и супруга его Великая Княгиня Марія Шварновна.

Великій Всеволодь былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ Князей Русскихъ, украшенный добрыми качествами души и доблестями гражданскими. По сказаніямъ Русскихъ лѣтописей, онъ добрыхъ миловалъ, злыхъ казнилъ, не уважалъ лица сильныхъ и не давалъ никого въ обиду, не напрасно нося мечъ, ему Богомъ данный. Но при этомъ онъ, какъ тѣже повѣствуютъ лѣтописи, не возносился этою землею славою, не величался собою; но надежду во всемъ возлагалъ на Бога, ибо имѣлъ всегда въ сердцѣ своемъ страхъ Божій. Памятники благочестія Великаго Всеволода доселѣ сохраняются во Владимірѣ. Это бѣлокаменные храмы—два придѣльныхъ при Успенскомъ соборѣ, Дмитріевскій соборъ и Успенскій въ женскомъ монастырѣ. Кромѣ сихъ храмовъ, Всеволодомъ построенъ еще Рождество-

(*) До XIV столѣтія было въ обыкновеніи на Руси давать дѣтямъ Князей два имени: одно въ 1-й день по рожденіи—славянское, заключавшее въ себѣ слова: миръ, власть, слава и под., или бывшія созвучными съ христіанскими именами. Это имя называлось Княжимъ именемъ. Другое имя—христіанское давалось при крещеніи. Первое имя пользовалось большею извѣстностью, чѣмъ второе.

Богородицкій храмъ, состоящій въ нынѣшнемъ Архіерейскомъ Домѣ, въ XVIII столѣтіи потерявшій древній видъ велѣдствіе пристроекъ къ нему; но въ царствованіе Императора Александра II приведенный въ первобытный видъ.

Мать Георгія, Княгиня Марія Шварновна не менѣе супруга своего отличалась благочестіемъ. Она, будучи женщиною весьма доброю, благочестиво провела всю жизнь свою съ дѣтства въ страхъ Божіи, любя правду, утѣшая печальныхъ, больныхъ и нуждающихся, подавая имъ требуемое. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, за 7 или 8 лѣтъ до смерти постигла ее тяжкая болѣзнь. Съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ, безъ малѣйшаго ропота, несла она этотъ крестъ свой, подражая терпѣнію Іова и вольнымъ страданіямъ Подвигоположника нашего спасенія Господа Иисуса Христа. *Аще благая пріяхоужь отъ руки Господни*, любила повторять Великая Княгиня во время болѣзни своей, — *змихъ ли не стертимъ*. За 17 дней до кончины своей она изъ дворца своего переселилась въ женскую обитель, устроенную благовѣрнымъ супругомъ ея, гдѣ, отрекшись отъ міра, въ санѣ инокини окончила многострадальные дни свои. Удивительно ли послѣ сего, что такіе благочестивые родители воспитали столь благочестиваго сына, каковъ былъ Георгій.

Будучи еще только двухъ лѣтъ отъ роду, Георгій, по сказанію лѣтописцевъ, оказывалъ уже ревность къ благочестію *и въ наказаніи и въртъ отеческой*. Когда былъ трехъ лѣтъ, онъ въ гор. Суздаль введенъ былъ въ княжеское достоинство чрезъ Епископа Іоанна, по тогдашнему обыкновенію, при особомъ церковномъ молитвословіи и обрядѣ, называемомъ постригами. Въ тотъ же день, — сказано, — онъ былъ посаженъ на коня и было большое празднество въ честь сего въ гор. Суздаль. Возрастая тѣломъ, Княжичъ возрасталъ и духомъ. Каждодневно онъ ходилъ въ храмъ

Богородицкій храмъ, состоящій въ нынѣшнемъ Архіерейскомъ Домѣ, въ XVIII столѣтіи потерявшій древній видъ вельдствіе пристроекъ къ нему; но въ царствованіе Императора Александра II приведенный въ первобытный видъ.

Мать Георгія, Княгиня Марія Шварновна не менѣе супруга своего отличалась благочестіемъ. Она, будучи женщиною весьма доброю, благочестиво провела всю жизнь свою съ дѣтства въ страхѣ Божіи, любя правду, утѣшая печальныхъ, больныхъ и нуждающихся, подавая имъ требуемое. По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, за 7 или 8 лѣтъ до смерти постигла ее тяжкая болѣзнь. Съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ, безъ малѣйшаго ропота, несла она этотъ крестъ свой, подражая терпѣнію Іова и вольнымъ страданіямъ Подвигположника нашего спасенія Господа Іисуса Христа. *Аще благая пріяхома отъ руки Господни*, любила повторять Великая Княгиня во время болѣзни своей, — *злыхъ ли не стерпимъ*. За 17 дней до кончины своей она изъ дворца своего переселилась въ женскую обитель, устроенную благовѣрнымъ супругомъ ея, гдѣ, отрехшись отъ міра, въ санѣ инокини окончила многострадальные дни свои. Удивительно ли послѣ сего, что такіе благочестивые родители воспитали столь благочестиваго сына, каковъ былъ Георгій.

Будучи еще только двухъ лѣтъ отъ роду, Георгій, по сказанію лѣтописцевъ, оказывалъ уже ревность къ благочестію *и въ наказаніи и въртъ отеческой*. Когда былъ трехъ лѣтъ, онъ въ гор. Суздальѣ введенъ былъ въ княжеское достоинство чрезъ Епископа Іоанна, по тогдашнему обыновенію, при особомъ церковномъ молитвословіи и обрядѣ, называемомъ постригами. Въ тотъ же день, — сказано, — онъ былъ посаженъ на коня и было большое празднество въ честь сего въ гор. Суздальѣ. Возрастая тѣломъ, Княжичъ возрасталъ и духомъ. Каждодневно онъ ходилъ въ храмъ

къ Богослуженію, съ благоговѣніемъ внималь тамъ чтенію и пѣнію, любилъ и дома разговаривать о предметахъ священныхъ, упражнялъ себя также въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ. Пріятно было родителямъ видѣть такое благочестіе въ юномъ сынѣ своемъ, и они слушали его больше, чѣмъ другихъ сыновей своихъ. Когда было Георгію 17 лѣтъ, онъ лишился нѣжно любимой матери своей. Древній жизнеописатель изображаетъ трогательно-печальную картину прощанія Георгія съ умирающею матерью: Георгій палъ на грудь матери и, обливаясь слезами, восклицалъ: «увы мнѣ, свѣте—мати моя, госпоже моя! Къ кому вззрю, къ кому прибѣгну и гдѣ насыщусь такого благоученія и наказанія разуму? Увы мнѣ, сіяющая заре лица моего, браздо юности моя, камо отходишь, мати моя?» Расстроганная столь нѣжною любовію къ себѣ сына, Княгиня утѣшала и благословляла его. «О жалостливое, любезное чадо», слабѣющимъ голосомъ говорила она ему, какъ бы въ духѣ пророческомъ, — «будь во все роды хвалимъ и блажимъ.» Съ подобающею честью схоронилъ супругу свою Великій Князь Всеволодъ. Много слезъ было пролито всеми надъ гробомъ ея, но больше всехъ, — сказано, — плакалъ Георгій и не хотѣлъ утѣшиться, потому что больше всехъ сыновей былъ любимъ ею.

На 20-мъ году возраста Георгій Всеволодовичъ вступилъ въ супружество съ дочерью Великаго Князя Кіевскаго Всеволода Чермнаго, Агафією. Таинство брака совершено было въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ Епископомъ Іоанномъ. Благочестивому Георгію Богъ даровалъ супругу, достойную его. Вотъ что говорится о сей четѣ однимъ древнимъ жизнеописателемъ: «Оба — какъ супругъ, такъ и супруга, будучи благочестиваго корене, добръ научена быша благочестію и тако оба свята, праведна, милостива, кротка, обидимыя изымаста изъ рукъ обидящихъ,

и нищія миловаста вельми, воздержанію же прилежаста и любяше постъ, цѣломудріе и чистоту, и паки по премногу Христу угождаста во всемъ добрыми дѣлы своими, желающе по Господню слову, кроткихъ землю наслѣдiti и покой праведныхъ обрѣсти.» Такъ мирно текла жизнь Благовѣрнаго Князя, по большей части, во Владимірѣ до самой кончины родителя. Извѣстны только изъ сего времени четыре удачныхъ похода его противъ враговъ Владимірскаго Княжества. Но вотъ съ 25 года возраста его начинается самостоятельная дѣятельность его для церкви и отечества.

Чувствуя приближеніе смерти, Великій Всеволодъ пожелалъ устроить дѣтей своихъ. По праву старшинства, престолъ Владимірскій долженъ былъ принадлежать старшему изъ сыновей, Константину, княжившему тогда въ Ростовѣ, и Всеволодъ хотѣлъ заживо посадить его на немъ, но такъ, чтобы Ростовъ принадлежалъ Георгію. Для выслушанія своей воли Всеволодъ потребовалъ къ себѣ всѣхъ дѣтей своихъ. Всѣ явились по зову, кромѣ Константина, который желалъ вмѣстѣ съ Владиміромъ держать за собою и Ростовъ, что не согласно было съ волею отца. Три раза отецъ посылалъ за сыномъ, но каждый разъ получалъ отказъ явиться, если не будетъ сдѣлано отцемъ по желанію сына. Огорченный непослушаніемъ Константина, Всеволодъ собралъ бояръ и народъ Владимірскій и предъ ними излилъ скорбь свою на сына. Рѣшено было народомъ лишить Константина старѣйшинства и передать великокняжескій престолъ Георгію. Итакъ Георгій Всеволодовичъ, будучи 24 лѣтъ отъ роду, объявленъ былъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ и благословленъ былъ на подвигъ сей умирающимъ родителемъ. «Будь братьямъ вмѣсто отца», говорилъ онъ ему, — «имѣй ихъ также, какъ я имѣлъ. А вы дѣти», продолжалъ онъ, обращаясь къ про-

чимъ дѣтямъ, — «не ополчайтесь другъ противъ друга, и если кто изъ другихъ Князей возстанетъ на васъ, вы всѣ соединитесь вмѣстѣ противъ нихъ. Да будетъ вамъ помощникомъ Господь и Святая Богородица и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Владиміра, потомъ и я благословлю васъ», и съ этими словами тихо отошелъ ко Господу Апрѣля 12 дня 1213 года.

На первыхъ порахъ, по смерти отца, братья жили мирно. Георгій, хотя и былъ Великимъ Княземъ, но старшему брату своему оказывалъ всякое почтеніе и любовь. Похоронивши отца, онъ самъ отправлялся въ Ростовъ къ Константину, чтобы съ одной стороны лично засвидѣтельствовать ему братскую любовь, а съ другой — чтобы условиться относительно княженія. Константинъ, повидимому, помирился съ своимъ положеніемъ, по крайней мѣрѣ, не изъявлялъ враждебныхъ чувствъ къ Георгію.

Въ другой разъ Великій Князь былъ у Константина, по приглашенію даже его самого, на освященіи соборнаго храма въ Ростовѣ. По своему смиренію, Георгій соглашался, лишь бы только не было вражды между братьями и кровопролитія, даже уступить Константину великокняжескій престолъ, но такъ, чтобы предсмертная воля родительская была свято исполнена. «Брате Константине», разъ говорилъ Георгій, — «если ты хочешь Владиміра, иди, садись въ немъ, а мнѣ дай Ростовъ.» Но Константинъ упорствовалъ на своемъ. «Ты сядь въ Суздаль», отвѣчалъ онъ Георгію. Такъ прошло пять лѣтъ. Но вотъ прибылъ изъ южной Россіи въ сѣверо-восточную Князь Мстиславъ, защитникъ Новгородской вольности, всю жизнь свою проведшій въ военныхъ занятіяхъ. Онъ разъѣзжалъ съ своею дружиною, составленною изъ воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ, по всей Руси, и являлся тамъ, гдѣ приглашали его. За его боевую жизнь народъ прозвалъ его Удалымъ. Онъ-то

предложилъ Константину свои услуги противъ Георгія, обѣщая сдѣлать все для того, чтобы посадить его во Владимірѣ, не отнимая и Ростова. Константинъ съ радостью принялъ предлагаемое. Произошла близъ гор. Юрѣва кровавая битва. За Константина были Ростовцы и Новгородцы съ Мстиславомъ и дружиною его; за Георгія Владимірцы, Суздальцы и Переславцы. На сторонѣ первыхъ была и численность войска, и отчаянная храбрость, испытанная во многихъ битвахъ. Георгій потерпѣлъ поражение. Но онъ вслѣдствіе того не пришелъ въ ожесточеніе и не добивался, какъ дѣлали иные Князья, во что бы то ни стало себѣ побѣды. Покоряясь неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, владѣющаго судьбами царствъ и народовъ, онъ вышелъ къ побѣдителямъ съ дарами и сказалъ имъ: «Братья, вамъ челомъ бую, вамъ животоу мнѣ дать и хлѣбомъ меня накормить!» Совѣтомъ Константина и Мстислава назначенъ былъ ему въ удѣль бѣдный Волжскій Городецъ или Раділовъ. Предъ отъѣздомъ изъ Владиміра Георгій вошелъ въ соборный храмъ Богоматери, гдѣ излилъ всю печаль свою въ молитвенныхъ вопляхъ предъ чудотворною иконою Богоматери, оросилъ слезами гробъ родителя своего, такъ нѣжно любившаго его, и, успокоенный вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе, по выходѣ изъ храма, сѣлъ съ семействомъ своимъ въ ладью и отправился въ назначенный удѣль свой. Въ числѣ немногихъ друзей пожелалъ сопутствовать ему и Епископъ Владимірскій, добродѣтельный Симонъ, не захотѣвшій оставлять Князя въ его злополучіи и доказавшій тѣмъ правоту поступковъ его.

Мстиславъ, сдѣлавъ свое дѣло, удалился, а Константинъ сѣлъ во Владимірѣ. Но совѣсть не была покойна у послѣдняго, тѣмъ болѣе и здоровье его сильно разстроилось, онъ чувствовалъ уже недолговѣчность своей жизни.

И вотъ чрезъ два, три мѣсяца послѣ того Константинъ проситъ къ себѣ во Владиміръ Георгія. Послѣдній, забывши все, ѣдетъ къ нему. Братья свидѣлись и все старое забыто между ними. *Оба охажистася при свиданіи*, говоритъ лѣтопись, — *и плакаста на многоѣ часѣ*, вошли въ соборную церковь Богоматери, гдѣ, при гробѣ родителя, запечатлѣли примиреніе свое молитвою и цѣлованіемъ креста. Константинъ упросилъ Георгія переселиться въ Суздаль и объявилъ его наслѣдникомъ своего престола. Чрезъ годъ послѣ того Константина не стало въ живыхъ и Георгій второй разъ возсѣлъ на престолѣ Владимірскій.

На престолѣ великокняжескомъ занялся Георгій устройеніемъ своей области. Братьевъ и племянниковъ онъ надѣлилъ городами и они стали почитать Георгія вмѣсто отца и поступать во всемъ по волѣ его. Внутренняя жизнь нашей страны вслѣдствіе того потекла мирно и спокойно. Народъ за то благословлялъ Бога и Великаго Князя Георгія. Дружными дѣйствіями всѣхъ Князей Владимірскаго княжества усмирены были враги и внѣшніе—Болгары и Мордва, занимавшіе мѣста по берегамъ рѣкъ Оки и Волги и часто беспокоившіе Владимірскую область хищническими набѣгами. Въ три похода эти враги были совершенно усмирены. А Великій Князь, чтобы навсегда обезопасить восточныя границы своего княжества отъ этихъ враговъ, самъ отправлялся на берега Волги и тамъ, внимательно осмотрѣвши мѣстность, построилъ въ 1221 году городъ, нынѣшній знаменитый Нижній Новгородъ, населилъ его жителями и создалъ въ немъ храмы Всемиловаго Спаса и Архангела Михаила(*). Жители этого го-

(*) На паперти сего послѣдняго храма существуетъ надпись, начинающаяся такъ: „Древле Низовскою землею владѣли идолопоклонники—Мордва. Благочестивый Великій Князь, нынѣ духомъ въ Бозѣ, а нетлѣн-

рода доселѣ благоговѣнно почитаютъ своего основателя(*). Успѣхъ оружія и внутреннее спокойствіе страны возвысили славу Великаго Князя. Вслѣдствіе того Князя южной Руси стали обращаться къ Георгію за совѣтомъ и помощьюъ въ трудныхъ обстоятельствахъ своихъ. Благовѣрный Георгій всегда былъ радъ послужить ближнимъ своимъ и никогда не отказывалъ въ помощи правому дѣлу. Два раза, во время его княженія, первосвятители Русскіе, Кіевскіе Митрополиты, посѣщали его во Владимірѣ и благословляли его за благоустройство церковное, за благолѣпіе храмовъ Божіихъ и благочестивую жизнь подданныхъ его. Митрополитъ Кириллъ, во время пребыванія своего во Владимірѣ въ 1225 г., на мѣсто скончавшагося добродѣтельнаго Симона рукоположилъ во Епископа Владиміру, Суздалию и Переславлю игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря Митрофана. Событіе—дотолѣ небывалое во Владимірѣ! Но благочестіе Великаго Князя Георгія въ особенности выразилось тѣмъ, что, по его повелѣнію, были перенесены изъ Болгарской земли въ городъ Владиміръ св. мощи мученика Авраамія, принявшаго мученическую кончину отъ согражданъ своихъ за ревностное распространеніе христіанской вѣры между ними.

нымъ тѣломъ своимъ во градѣ Владимірѣ почивающій, Георгій Всеволодовичъ, дабы облегчить владѣнія свои отъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ, заложилъ на устьѣ рѣки Оки градъ и нарекъ ему имя Нижній Новгородъ и поставилъ въ немъ первую церковь во имя Архистратига Михаила деревянную, а потомъ въ 1227 году каменную, соборную. “

(*) Въ день памяти Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія (4-го Февраля) отправляется во всѣхъ церквахъ Нижняго Новгорода праздничное Богослуженіе. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1875 года отправлена изъ Владиміра въ Нижній Новгородъ, по просьбѣ гражданъ, икона Святаго Георгія съ частью мощей его, которая и поставлена въ тамошнемъ Архангельскомъ соборѣ.

Господь Богъ прославилъ вѣрнаго раба Своего за благочестивую ревность его во славу Божию и могила мученика съ самага перваго дня ознаменовывалась небесными знаменіями и чудотвореніями. Георгій Всеволодовичъ пожелалъ имѣть святыя мощи во Владимірѣ. Болгары не отказали ему въ томъ. И вотъ 1230 года въ 9-й день мѣсяца Марта, въ день памяти 40 мучениковъ, Епископъ Митрофанъ и все духовенство Владимірское съ великою честью и со свѣщами, Великій Князь и всѣ жители Владимірскіе встрѣтили св. мощи за городомъ, и съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней внесли въ городъ, и положили въ женской обители Св. Богородицы, гдѣ и доселѣ молитвенно чтятъ ихъ всѣ, съ вѣрою приходящіе къ нимъ.

Слухи о благочестіи Владимірскаго Великаго Князя достигли даже до Рима и папа Григорій IX пытался со-
 вратить его въ латинство. Но Георгій Всеволодовичъ какъ родился въ православной вѣрѣ, такъ и пребылъ въ ней до своей кончины, несмотря на самыя трудныя обстоятельства, которыя судилъ ему Богъ испытать въ послѣдніе дни своей жизни.

Не много свѣтлыхъ дней видѣлъ Святый Георгій и во время всей своей жизни. Но послѣдніе дни ея представляютъ цѣлый рядъ страданій его какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. Многими скорбьми вель Господь Богъ вѣрнаго раба Своего къ вѣчному блаженству. Первые годы вторичнаго княженія его на престолѣ Владимірскомъ обѣщали, повидимому, полное благополучіе странѣ. Не было въ ней ни междоусобій княжескихъ, такъ жестоко раздиравшихъ южную Россію, ни нападений со стороны внѣшнихъ враговъ, усмирненныхъ оружіемъ Князя Георгія. Но это видимое благополучіе было, такъ сказать, тишина предъ бурей. Страшныя знаменія, время отъ времени повторявшіяся въ природѣ, служили какъ бы предвѣстниками гря-

дущихъ бѣдствій. Такъ лѣтомъ 1223 года была страшная засуха во всей Владимірской области. Горѣли лѣса и болота; воздухъ былъ наполненъ такою мглою и дымомъ, что птицы падали на землю и звѣри изъ лѣсовъ бѣжали въ города и селенія, и былъ страхъ и ужасъ на всѣхъ. Страшныя кометы въ томъ же 1223 и 1225 годахъ пугали суевѣрный народъ. Но въ особенности тяжелъ и грозенъ былъ для большей половины Руси 1230 г. 3-го Мая случилось небывалое явленіе природы во Владимірѣ. Во время литургіи, въ то время, когда въ Соборной церкви читалось Евангеліе, случилось такое сильное землетрясеніе, что многія церкви растрескались, иконы въ нихъ сдвинулись съ мѣстъ, панникадила и подевѣчники закачались изъ стороны въ сторону; народъ въ ужасѣ думая, *яко голова обила когосждо* ихъ, падалъ на землю. Того же мѣсяца 10-го и 14-го чиселъ были видны на небѣ страшныя затмѣнія солнечныя. *Не на добро*, говорили испуганные современники, — *но на зло, грѣхъ дѣла нашихъ Богъ намъ знаменіе кажетъ*. И дѣйствительно, уже надвигалась грозная туча на горизонтъ Россіи. Пронеслась по всей Россіи ужасная вѣсть, что полчища Татаръ, подступавшія въ 1223 году къ Южной Россіи и скрывшіяся *невѣдомо куда* послѣ Калкской битвы, снова приближаются къ предѣламъ Русскимъ. Съ конца 1236 года начали доходить до гор. Владиміра слухи о Татарахъ, одинъ другаго страшнѣе: вотъ они плѣнили Болгарскую землю (нынѣшнюю Казанскую губернію), жителей ея или избили, или взяли въ плѣнъ; вотъ они уже въ Мордовской землѣ (нынѣшнихъ Пензенской и Нижегородской губерніяхъ) и надвигаютъ силы свои все ближе и ближе къ владѣніямъ Руси. Наконецъ является во Владимірѣ посольство изъ Рязани къ Великому Князю Георгію Всеволодовичу съ просьбою о помощи противъ Татаръ, наступавшихъ на

Рязанское княжество. Большое раздумье было у Великаго Князя и Владимірцевъ по поводу сего посольства: давать помощь, или отказать въ ней. Рѣшили отказать, чтобы на всякій случай приберечь свои силы для своей борьбы съ врагомъ. *Недоумѣніе бо, — замѣчаетъ по сему случаю лѣтописецъ, — и угрозу, и страхъ, и трепетъ Богъ наведе на ны за грѣхи наши, и погложена бысть премудрость могущихъ строити ратныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ слабость женскую преложишася, и сего ради ни единъ отъ Князей Русскихъ другъ ко другу поиде на помощь.* Между тѣмъ 21-го Декабря 1237 года Татары, послѣ злой сѣчи, при ужасныхъ неистовствахъ, плѣнили Рязань и устремились далѣе на Коломну, а отсюда уже недалеко было и до Москвы. Въ Москвѣ княжилъ тогда второй сынъ Великаго Князя Георгія Всеволодовича Владиміръ. Прослышавъ о семъ движеніи, Великій Князь Владимірскій отправляетъ войско къ Коломнѣ, подъ начальствомъ старшаго сына своего Всеволода и опытнаго въ битвахъ воеводу Еремѣя Глѣбовича. Вблизи Коломны въ первый разъ Владимірская рать встрѣтилась съ *звѣроподобнымъ* врагомъ, о которомъ знала доселѣ только по слухамъ. Неустрашимо вступила она въ битву, но не могла одолѣть врага многочисленнаго. Большая часть воиновъ вмѣстѣ съ воеводою Еремѣемъ Глѣбовичемъ пала подъ ударами мечей татарскихъ. Всеволодъ съ малою дружиною едва спасся бѣгствомъ во Владиміръ, гдѣ и повѣдалъ родителю своему о печальномъ исходѣ своей битвы. Взявши Коломну, Татары, не останавливаясь, пошли дальше, ко Владиміру. Москва, тогда еще небольшою городокъ, была ими сожжена, жители ея почти всѣ умерщвлены; Владиміръ Георгіевичъ взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ слѣдовать за ордою, претерпѣвая на пути всевозможныя лишения и страданія.

Георгій Всеволодовичъ видѣлъ всю безнадежность своего положенія и понималъ, что ему съ своими только силами не одолѣть врага: нужны были соединенныя силы всей Руси, чтобы дать отпоръ врагамъ многочисленнымъ, какъ *саранги*, и свирѣпымъ, какъ *демоны*. Но во Владимірѣ сосредоточить эти силы было невозможно. Батый спѣшно подвигался съ своею ордою къ столицѣ сѣверо-восточной Руси и войска союзниковъ не могли во-время поспѣть. И вотъ Великій Князь задумалъ совершить для своей отчизны подвигъ необыкновенный: онъ оставляетъ свой столичный городъ и въ немъ самыхъ близкихъ своему сердцу—жену, дѣтей, внуковъ—подъ охрану небольшой дружины, а самъ отъѣзжаетъ на берега рѣки Сити, въ нынѣшнюю Ярославскую губернію, чтобы, соединившись съ другими Князьями, дружно дать отпоръ вражьей силѣ. Трогательно описываетъ одинъ изъ лѣтописцевъ Русскихъ отъѣздъ Великаго Князя изъ Владиміра. Собрались въ великокняжескій дворецъ Епископъ Митрофанъ и бояре Владимірскіе. Великій Князь уже былъ въ одѣяніи ратномъ, совсѣмъ собравшись въ путь; помолились Богу, отъѣзжающей получилъ благословеніе отъ Святителя; начались прощанія съ супругою, дѣтьми, внуками и всѣми присутствовавшими, слезы неудержимо текли изъ глазъ всѣхъ и прерывали слова. Между тѣмъ предъ дворцомъ ожидала Князя дружина и народъ. Въ сопровожденіи Епископа и семейныхъ, съ трудомъ скрывая слезы, вышелъ Князь изъ дворца и направилъ свое шествіе въ соборный храмъ Богоматери; съ слезнымъ воплемъ палъ онъ здѣсь предъ св. иконою Пречистыя, поручая Ея заступленію свое семейство и подданныхъ, поклонился гробу своего державнаго родителя, благословился снова отъ Епископа, обнялъ еще и въ послѣдній уже разъ близкихъ своему сердцу, сказалъ послѣднее «прости» народу и вышелъ изъ храма. Плачь и ры-

данія народныя всюду сопровождали Князя и не прекращались доголѣ, пока онъ не выѣхалъ изъ города. *И бысть плачь велий во градѣ и не бы слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и рыданіи.* Всѣ какъ будто почувствовали, что это прощаніе съ Великимъ Княземъ послѣднее, что уже больше не видаться съ нимъ въ здѣшней жизни.

Мѣсяца Февраля въ 3-й день во вторникѣ, за недѣлю прежде мясопуста,—такъ начинается лѣтописецъ скорбную повѣсть о нашествіи Татаръ на Владиміръ, — *придоша множество кровопроливцевъ крестіанскихъ, безъ числа, яко пружи.* Владимірцы накрѣпко заперли всѣ городскія ворота и съ покорностью волѣ Божіей ожидали своей участи. Старшія дѣти Великаго Князя Всеволодь и Мстиславъ Георгіевичи вмѣстѣ съ опытнымъ воеводою Петромъ Ослядюковичемъ съ Золотыхъ воротъ наблюдали за движеніемъ врага и ободряли уstraшенныхъ Владимірцевъ. Татары сначала уклонились отъ боя и требовали сдачи. Они выдѣлили изъ цѣлой орды конный отрядъ, который и направили къ Золотымъ воротамъ. «Гдѣ Великій Князь Юрій, въ городѣ ли онъ», былъ первый вопросъ ихъ къ Владимірцамъ. Но сіи вмѣсто отвѣта пустили на враговъ стрѣлы. «Не стрѣляйте», кричатъ Татары, и выводятъ изъ средины орды Владиміра Георгіевича. «Узнаете ли своего Княжича», спрашиваютъ они Владимірцевъ. Дѣйствительно, не легко было узнать Владиміра: такъ онъ измѣнился въ лицѣ отъ тяжелой неволи и туги сердечной. Князь-братья и народъ не могли удержаться отъ слезъ, видя его изможденнаго, блѣднаго, еле державшагося на ногахъ; но старались преодолѣть скорбныя чувства, чтобы не показать гордому врагу своего малодушія. Самъ Княжичъ, несмотря на всю тяжесть своего положенія, убѣждалъ братьевъ своихъ не сдавать города врагамъ. «Не сдавайте го-

рода, братья мои», восклицалъ онъ имъ. «Лучше мнѣ умереть предъ Златыми вратами за Святую Богородицу и православную христіанскую вѣру, нежели быть волѣ ихъ надъ нами.» Ожесточенные варвары, услышавши сію смѣлую рѣчь Владиміра, тотчасъ растерзали его, лишь только несчастный страдалецъ успѣлъ произнести: «Господи Иисусе Христе! Приими духъ мой, да и азъ почию во олавѣ Твоей.»

Татары видя, что Владимірцы безъ боя не сдадутъ имъ города, расположили главный станъ свой противъ Золотыхъ воротъ, тогда какъ другія части орды въ несмѣтномъ количествѣ окружили городъ со всѣхъ сторонъ. При видѣ такихъ приготовленій непріятели, у Владимірцевъ не оставалось никакой надежды на спасеніе: каждый изъ нихъ ждалъ себѣ или смерти, или позорнаго полона. Но отъ того они не впали въ бездѣятельное отчаяніе: они рвались на битву со врагомъ и честную смерть на ратномъ полѣ предпочитали жизни въ постыдномъ рабствѣ. «Братья», восклицали Княжичи своей дружинѣ, — «лучше намъ умереть предъ Златыми вратами за Святую Богородицу и за вѣру православную, чѣмъ быть въ волѣ враговъ.» Слова эти по сердцу были всѣмъ дружинникамъ: всѣ рвались на бой съ врагомъ вѣры и отчизны. Одинъ только старый воевода Петръ Ослядюковичъ воспротивился тому. Онъ видѣлъ, что поспѣшность военныхъ дѣйствій принесетъ больше вреда Владимірцамъ, чѣмъ пользы, что неминуемая гибель дружины только скорѣе откроетъ Татарамъ доступъ въ городъ; онъ могъ надѣяться, что, задерживая наступательныя дѣйствія врага, дастъ Великому Князю время собрать войско и явиться на выручку осажденнымъ. «Сіе все навелъ на насъ Господь за грѣхи наши», говорил воевода, — «какъ мы можемъ выдти противъ Татаръ и противостать такому множеству? Лучше намъ сидѣть въ городѣ и, сколько возможно, обороняться противъ нихъ.»

Послушались воеводы и, потерявши всякую надежду на свои силы, обратились къ утѣшеніямъ религіи. *Иначаша, — повѣствуетъ лѣтописецъ, — молебны пѣти и рыданія слезъ проліяша много ко Господу Богу и Пречистой Его Матери Богородицы.*

Между тѣмъ Татары, обложивши Владиміръ своимъ станомъ, выдѣлили нѣсколько отрядовъ изъ всей орды и направились на Суздаль. «И сотворилось великое зло Суздальской землѣ, какого зла не бывало отъ крещенія Руси.» Городъ былъ пожженъ и разграбленъ. Множество жителей безпощадно было умерщвлено: «Игумени, попы и діаконы, чернцы и черницы, слѣпцы и хромыя, и глухія, то все Татары изсѣкоша, а прочіе жители, и жены, и дѣти взяты въ плѣнъ и въ жестокой морозъ должны были слѣдовать за ордою босы и безпокровны, издыхающе отъ мраза.»

По возвращеніи отрядовъ отъ Суздаля, Батый началъ наступательныя дѣйствія и на Владиміръ. 6-го Февраля съ утра до вечера Татары ставили вокругъ города лѣса и пороки (родъ стѣнобитныхъ орудій) и на ночь обнесли весь городъ тыномъ. Безпомощные граждане не имѣли никакихъ средствъ для обороны. Огласился воздухъ великимъ плачемъ Владимірцевъ. Всѣ отъ мала до велика обрекали себя на мученическую смерть и спѣшили по христіански приготовиться къ ней. Всѣ исповѣдывались и причащались Св. Таинъ; многіе даже постригались въ монашество. Владыка Митрофанъ, Князья, воевода Петръ Ослядюковичъ, всѣ бояре и люди увидѣли, что ихъ граду уже взяту быти, — повѣствуетъ лѣтописецъ, — *восплакашеся плачемъ великимъ и внидоша въ церковь Пречистой Богородицы въ соборную и постригошася во святой ангельскій образъ отъ владыки Митрофана Великая Княгиня и сынове ея, и дщери, и снохи ея, и елицы*

хотяху, и бысть кричаніе и вопль, и плачь велий во градъ. «Священный обрядъ совершился въ тишинѣ торжественной. Знаменитые Россіяне простились съ міромъ, съ жизнью, но, стоя на прагѣ смерти, еще молили Небо о спасеніи Россіи, да не погибнетъ на вѣки ея любезное имя и слава.» 7-го Февраля, въ недѣлю мясопустную, когда святая церковь изображеніемъ страшнаго суда возбуждаетъ чадъ своихъ къ покаянію, совершилось страшное раззореніе и опустошеніе гор. Владиміра. Всю ночь на этотъ день едвали кто изъ Владимірцевъ сомкнулъ глаза для сна. Въ соборномъ храмѣ началось утреннее Богослуженіе. Умилительныя пѣснопѣнія того дня невольно должны были возвыпать духъ молящихся и укрѣплять ихъ вѣрою и надеждою на небесныя награды, обѣщаемыя непоколебимымъ исповѣдникамъ Христова имени. На небѣ стало свѣтать; но это утро уже было послѣднее для большаго числа Владимірцевъ. Со всѣхъ сторонъ начался приступъ къ городу; стѣнобитныя орудія проламывали городскія стѣны; изъ татарскаго стана сыпались, «какъ дождь», на городъ камни; съ четырехъ сторонъ стѣны уже были проломаны и съ дикою яростью, «какъ демоны», ворвалась орда татарская въ городъ отъ Золотыхъ воротъ, и отъ Лыбеди—у Орининыхъ воротъ, и у Мѣдныхъ, также и отъ Клязьмы—у Воложскихъ вратъ. Началось ужасное избіеніе гражданъ и опустошеніе города. Въ нѣсколько часовъ часть города между Золотыми воротами и кремлемъ, называвшаяся Новымъ городомъ, представляла кучи пепла и груды развалинъ, среди которыхъ лежало множество бездыханныхъ тѣлъ Владимірцевъ. Князья Всеволодъ и Мстиславъ и оставшіеся граждане искали спасенія въ среднемъ городѣ, называвшемся Печернымъ, нынѣшнемъ кремлѣ. Епископъ Митрофанъ, Великая Княгиня съ семействомъ своимъ, духовенство Владимірское,

бояре и множество гражданъ искали себѣ убѣжища отъ лютыхъ враговъ въ храмѣ Богоматери. Здѣсь, за Божественною литургіею, Святитель въ послѣдній разъ принесъ безкровную жертву за себя и свою несчастную паству. Слова молитвы прерывались рыданіями. Всѣ готовились на смерть, отложивъ всякое житейское попеченіе. Напутствованные въ жизнь вѣчную Святыми Тайнами изъ рукъ Архипастыря своего, Владимірцы спокойно, съ христіанскимъ упованіемъ, ожидали себѣ смерти. Епископъ, великокняжеская семья, архимандриты и игумены, бояре и именитые граждане укрылись на восходныхъ полатяхъ (нынѣшнихъ хорахъ), куда вела потайная лѣстница. Множество гражданъ осталось и ввизу храма. Входные двери были изнутри заперты. Епископъ благословлялъ своихъ пасомыхъ на подвигъ мученичества. «Господи Боже силь, Свѣтодавче, сѣдай на херувимѣхъ», молился онъ, — «простри невидимую руку Твою и приими съ миромъ души рабъ Твоихъ.»

Въ то самое время, когда столь дивное и умилительное зрѣлище происходило внутри, въ тѣ—самыя торжественныя минуты христіанскихъ чувствъ, исполненныхъ самоотверженія и вѣры, Татары-язычники съ злобною ненавистью ко всему христіанскому и русскому волновались внѣ храма. Гореть защитниковъ города не могла выдержать напора цѣлой орды. Князя Всеволодъ и Мстиславъ съ своею дружиною пали отъ мечей татарскихъ. Чрезъ трупы ихъ дикая орда неистово ворвалась въ Печерній городъ и устремилась на разграбленіе храмовъ и домовъ, истребляя все, чего нельзя было взять, огнемъ и мечемъ. Княжескій дворецъ былъ разграбленъ и зажженъ; придворная церковь въ честь Св. Великомученика Димитрія—усердіе Великаго Князя Всеволода III—лишена была всѣхъ своихъ сокровищъ. Соборный храмъ Богоматери окружили

Татары со всѣхъ сторонъ. Крѣпкіе запоры дверей его не могли устоять предъ напоромъ враговъ. Съ демонскою яростью ворвались язычники въ Божій храмъ, посякая всѣхъ, находившихся въ немъ, и обагрился *чудный мѣдный полз* его христіанскою кровію. Все, что только было цѣннаго въ храмѣ: золото, серебро, драгоценныя камни, сосуды, одежды первыхъ Великихъ Князей, которыя хранились въ церквахъ въ память о нихъ, даже Богослужебныя книги, сдѣлались достояніемъ хищниковъ. Чудотворная икона Богоматери лишена была всѣхъ дорогихъ украшеній. Но ни богатая добыча, ни множество жертвъ безчеловѣчнаго избіенія не удовлетворяли алчности развирѣпѣвшихъ Татаръ. Они искали великокняжескаго семейства. Узнавши, что оно скрывается на восходныхъ полатяхъ и, не находя возможности проникнуть туда, они то ласками, то угрозами убѣждали Великую Княгиню сдаться имъ. Но она и бывшіе съ нею рѣшились претерпѣть все, что будетъ послано отъ Бога, лишь бы только не попасть въ руки враговъ живыми. Развирѣпѣвшіе еще болѣе отъ неудачи, варвары навалили кругомъ храма и натаскали внутрь его деревьевъ и хворосту и подложили огонь. Такимъ образомъ отъ зноя и дыма, съ молитвою на устахъ, предали души свои Господу и сопричлись къ мученическому лику: Епископъ Митрофанъ, Великая Княгиня съ дочерью, снохами и внуками. Храмъ Богоматери обгорѣлый и полуразрушенный остался печальнымъ памятникомъ страдальцевъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени прошло почти шесть вѣковъ съ половиною, — средняя глава храма и нынѣ представляется почернѣвшею, быть можетъ отъ бывшаго тогда пожара.

Великій Князь Георгій Всеволодовичъ получилъ печальную вѣсть о гибели стольнаго города и въ немъ семейства своего въ послѣднихъ числахъ Февраля мѣсяца.

Понятно, какою скорбію онъ былъ пораженъ при семъ извѣстіи. Разомъ лишился онъ всего: и семейства, и подданныхъ, и имѣнія. Не лучшей участи ожидалъ онъ и себѣ. Было ясно, что не одолѣть ему многочисленнѣйшихъ враговъ. Отправляясь на берега рѣки Сити, онъ надѣялся собрать войско на столько многочисленное, что будетъ въ силахъ противостать врагу. Но надеждамъ его не суждено было сбыться. Пришелъ къ нему братъ его Святославъ съ своими Юрьевцами и племянники—Константиновичи съ Ростовцами и Ярославцами; но напрасно ожидалъ онъ брата своего Ярослава съ Переславцами. «Господи, Вседержителю», восклицалъ онъ, выслушавши печальную вѣсть о происшедшемъ во Владимірѣ, — «сіе ли угодно Твоему челоувѣколюбію? Подобно Іову, лишился я теперь всего; но знаю, что грѣхъ ради нашихъ все сіе случилось; да будетъ воля Господня, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Охъ, мнѣ, Владыко! И зачѣмъ я остался живъ одинъ, кромѣ сихъ новыхъ мучениковъ? Сподоби, Господи, и меня пострадать за Твое Святое имя, христіанскую вѣру и народъ православный, и причти меня къ лику Святыхъ Своихъ мучениковъ.» Между тѣмъ варвары не заставили себя долго ждать. Великій Князь отправилъ передовой отрядъ свой, состоявшій изъ 3,000 воиновъ испытанной храбрости, для разслѣдованія непріятели; но сей, отойдя немного, возвратился съ извѣстіемъ, что Татары уже обходятъ ихъ. Георгій Всеволодовичъ съ своими союзниками сѣли на коней, выстроили полки свои въ боевой порядокъ и не устрашимо встрѣтили непріятели. 4-го Марта завязалась *брань великая и стѣча злая*, въ которой, какъ *вода*, лилась кровь челоувѣческая. Но какъ ни мужественно бились Русскіе со врагомъ, не могли одолѣть его. Сила взяла перевѣсъ надъ храбростію и ратное поле усыялось трупами Русскихъ витязей. Великій Князь раздѣлил участь

соратниковъ своихъ: обезглавленный, онъ палъ на полѣ битвы, «яко добръ воинъ, яко непобѣдимъ мученикъ за вѣру и Русь православную, яко Христось храборникъ.» Мученическая кончина его послѣдовала на 49 году отъ рожденія. Время княженія продолжалось 24 года (1213—1217, 1218—1238).

Добродѣтели, которыми украшался Благовѣрный Великій Князь Георгій во время земной своей жизни, древній жизнеописатель изображаетъ въ слѣдующихъ чертахъ: «Бысть кротокъ и смиренъ, всѣхъ милуя и снабдѣвая, и милостыню любя и церковное устройство, о томъ пекийся отъ всея души своея, украшая чудесными иконами и всякими украшеньями; чтя же священнической и монашеской чинъ и дая имъ на потребу, взимая отъ нихъ благословеніе. Бѣ бо Князь Георгій воистину, по Юву, око слѣпымъ, нога хромымъ и рука неимущимъ; и всѣхъ любя, нагія одѣвая, трудныя успокоевая, печальныя утѣшая; никого же ничимъ не оскорби, но всѣхъ умудряя своими бесѣдами; часто почитая святыя книги съ прилежаніемъ, и творяше все по писанному и не воздавая зло за зло; воистину бо одарова его Богъ кротостію Давидовою, мудростію же Соломоновою; и исполненъ сый апостольскаго правовѣрія.»

Не долго спустя послѣ несчастной битвы при р. Сити возвращался съ Бѣла озера къ паствѣ своей Ростовскій епископъ Кирилль, возведенный во святительскій санъ изъ Архимандритовъ Владимірскаго Рождествена монастыря. Путь его лежалъ недалеко отъ мѣста злосчастной битвы. Архипастырь зашелъ сюда, чтобы вознести молитвы къ Богу о упокоеніи душъ за вѣру и отечество павшихъ воиновъ. Среди множества мертвыхъ тѣлъ Епископъ узналъ по великокняжескому одѣванію тѣло Георгія; но туловище лежало безъ головы. Съ благоговѣніемъ взялъ онъ тѣло знаменитаго Князя, принесъ его въ Ростовъ и здѣсь, при великомъ

плачѣ, пѣвъ обычныя пѣнія, похоронилъ его въ Соборномъ храмѣ. Черезъ нѣсколько времени обрѣтена была и глава Великаго Князя и приложена была къ тѣлу его.

Въ 1239 году,—годъ спустя послѣ несчастной битвы при рѣкѣ Сити, когда на время стихла гроза татарская, новый Великій Князь Владимірскій Ярославъ Всеволодовичъ повелѣлъ перенести гробъ съ тѣломъ почившаго брата своего Георгія изъ Ростова во Владиміръ. Честные останки Державнаго страдальца за вѣру и отечество, при приближеніи ихъ ко Владиміру, встрѣтили Епископъ Кириллъ со всѣмъ духовенствомъ и монашествомъ, Великій Князь и братъ его Святославъ и дѣти ихъ, всѣ бояре и всѣ жители Владиміра отъ мала до велика. При видѣ гроба раздался всеобщій плачъ и рыданіе *и не бы слышати тѣнія въ плачъ и вопль велиицъ*. Съ надгробнымъ пѣніемъ поставили гробъ съ мощами страстотерпца въ храмъ Богоматери, гдѣ уже покоились родители и другіе державные предки его.

При семъ Богъ, дивный во святыхъ Своихъ, благоволилъ утѣшить скорбныя сердца православнаго народа Русскаго, явивъ въ Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Георгіѣ угодника Своего. Всѣ, бывшіе свидѣтелями перенесенія мощей его, увидѣли тогда «чудо преславное и удивленія достойное». Святая глава Георгія, отсѣченная нѣкогда мечемъ варвара, приросла во гробъ къ честному тѣлу его, такъ-что не видно было на шеѣ и слѣда отсѣченія ея; но всѣ составы были *цѣлы и неразлучны*. (Надпись на ракъ, ст. кн. 1, 337). Съ тѣхъ самыхъ поръ отъ святаго тѣла Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія, по сказанію древняго жизнеописателя его, «начали производиться многія и различныя исцѣленія всѣмъ болящимъ и съ вѣрою приходящимъ.» Но мощи его оставались подъ спудомъ еще долгое время послѣ того. Черезъ 407 лѣтъ послѣ кончины

Богъ благоволилъ вполнѣ прославить угодника Своего на землѣ. Въ 1645 году Января 5-го дня, при державѣ Царя Михаила Θεодоровича, при Патріархѣ Всероссійскомъ Іосифѣ, обрѣтенныя нетлѣнными св. мощи Великаго Князя Георгія изъ каменнаго гроба переложены были въ богатую, сребро-позлащенную раку, устроенную по обѣту Патріарха собственною казною его, въ которой онѣ, *пребывая до днесь, источаютъ исцѣленія душамъ и тѣлесемъ съ вѣрою поклоняющимся имъ.*

Рака съ св. мощами Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія помѣщается въ Успенскомъ соборномъ храмѣ, между двумя столпами(*).

При мощахъ Св. Князя Георгія помѣщается данный въ 1854 году Его Императорскимъ Высочествомъ Благовѣрнымъ Государемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ на имя Епископа Владимірскаго Іустина рескриптъ, въ которомъ изображено, что «въ память рожденія въ 4-й день Февраля Великой Княжны Вѣры Константиновны препровождается отъ Его Императорскаго Высочества и Супруги Его золотая лампада къ мощамъ Благовѣрнаго Князя Георгія.» Въ лампадѣ вѣсу 1 фунтъ 18 золотниковъ.

(*) На одномъ изъ сихъ столиковъ золотыми буквами начертаны слѣдующіе стихи, сочиненные, какъ гласитъ преданіе, Императрицею Екатериною II:

Желанье въ варварѣ горѣло
 Людей моихъ сжать, какъ траву,
 Моей жизни духъ лишить и тѣло,
 Затѣмъ мечемъ отнялъ главу;
 Но Богъ мой духъ за вѣру праву
 Жить вѣчно внесъ въ небесну славу;
 Главу жъ, прильнувшу къ тѣлу днесь,
 Хранить чудесно и до днесь.

Празднество въ честь Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія совершается церковью 4-го Февраля. Ублажая въ пѣснопѣніяхъ своихъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя, св. церковь обращается съ такими молитвенными воззваніями къ Небесному Заступнику и Покровителю Россійской земли:

Т Р О П А Р Ь.

Гласъ 8-й.

На высотѣ Великаго Княженія сѣдя, явился еси благочестіемъ и вѣрою сіяя отечеству Своему, яко солнце. По Свягѣй Троицѣ ревностію разжегся, и за вѣру крѣпко пострадавъ, кровь Свою проліялъ еси: тѣмъ и отсѣченная Твоя за Христа глава свидѣтельствуеть явѣ о Тебѣ, прилѣпшая по смерти къ тѣлеси Твоему, съ нею же и до днесь неглѣнны пребываютъ мощи Твоя, отъ нихъ же источаеши исцѣленія душамъ и тѣлесемъ нашимъ. Но яко дерзновеніе имѣя ко Христу, Стратотерпче Георгіе, непрестанно моли державу Твою, и сродникъ Твоихъ, безвредну сохранить молитвами Твоими.

К О Н Д А К Ъ.

Гласъ 8-й.

Христовѣ смерти подобяся, и того испити чашу возжелѣвъ яко живота: За Него же мужески подвизався, презрѣвъ земное царство, отъ безбожныхъ варваръ пострадавъ до смерти, Георгіе Богомудре: Тѣмъ моли спастися Христолюбивому Императору нашему молитвами Твоими.

Со стороны цензуры препятствий къ напечатанію не встрѣчается.
18-го Декабря 1881 года.

Цензоръ Инспекторъ Владимірской Семинаріи Ѳеодоръ Павловскій.

32

